

Госпожа холера

В доме, принадлежавшем городскому голове Хаминову, проводилось прививание оспы.

Одна из легенд, связанных с Второвским особняком, многим больше знакомым как Иркутский Дворец пионеров, повествует о хозяйке, не выходившей к гостям во время балов и приёмов, а лишь наблюдавшей за ними сквозь решётку потайной комнаты.

Это было время, когда чудеса очень быстро входили в жизнь, становясь привычными: экипажи стали ездить по улицам без лошадей, именуясь теперь гордым словом «авто». Слова стали бегать по проволокам, позволяя людям слышать друг друга на большом расстоянии, а подъезды особняков осветились электрическими фонарями. Но хозяева их, при внешней силе и благополучии, были так же беззащитны перед болезнями, как и их предки. Вот и госпожа Второва, женщина сильная, самодостаточная, оказалась беспомощной перед оспой и теперь прятала за резную решёткой своё «испорченное лицо».

Оспопрививатель Радищев

До прихода русских оспа воспринималась коренным населением как «зверь, который приходит по ночам, чтобы впиваться в лицо когтями». И потому вечерами якуты выставляли вокруг стойбищ луки. А ещё они выжигали на лицах ямки, стараясь разжалобить «этого зверя». Конечно, при таких способах «защиты» оспа свирепствовала, оставляла после себя обезлюдившие пространства.

В Иркутске противооспенный комитет открылся только в 1772 году, став одним из немногих в Сибири. До северного Илимска эта противооспенная волна и не докатилась. Но всё же жителям Илимска повезло: в 1790 году сюда был сослан Радищев, оказавшийся не только замечательным публицистом, но и неплохим врачом оспы. Александр Николаевич охотно делал прививки, не отказывая ни соседним крестьянам, ни жителям отдалённых деревень.

В 1784 году в Иркутской губернии были учреждены специальные заставы для предупреждения эпидемий, но болезни трудно было усадить под замок, тем более что и лекарей в ту пору катастрофически не хватало. Учёный и путешественник Паллас отмечал в своём дневнике чрезвычайное распространение в Сибири «французских болезней». В 1815 году последовало высочайшее повеление об отправке к якутам специального доктора Рейслейна — остановить свирепствующие сифилис и проказу.

Местным жителям Рейслейн показался кем-то вроде инопланетянина: избавляя от мучений, он не только отказывался от вознаграждения, но и докторский свой оклад оставлял почти что неприкосновенным, беря ровно столько, сколько нужно для жизни в этих местах. К сожалению, Рейслен скоро умер, не снеся суровостей климата.

Переходящая власть

Казачьи-первопроходцы, отправляясь в Сибирь, не без причин опасались не только набегов коварного хана Кучума, но и эпидемий, болезней. Самой страшной в ту пору была цинга. Она и позже останавливала целые экспедиции, с лёгкостью разрушая выверенные планы. Уже обосновавшись в Сибири, выстроив отношения с коренным населением и с соседними государствами, русские остались во власти эпидемий и болезней. Их невидимые руки дотягивались и до самых дальних углов, действуя беспрепятственно, демонстрируя свою страшную власть.

На огромных пространствах Иркутской губернии, в отсутствие коммуникаций, для успешной борьбы с эпидемиями требовалось совпадение многих факторов. Первым делом нужны были доктора, хорошие и в достаточном количестве. Нужны были деньги, и, наконец, нужно было крепкое самоуправление — в добавление к военной исполнительной власти. И такой «кулак» складывался, медленно, постепенно, но достаточно верно. Поворотным стал 1892 год, когда в западных, европейских губерниях разбушевалась холера, и в столице Восточной Сибири приготовились дать ей отпор.

Иркутский кулак

К этому моменту доктора составляли уже отдельную «корпорацию» — Общество врачей Восточной Сибири. Оно было известно достаточно хорошо, и не только образованностью и особым, интеллигентным образом жизни, но и общественными инициативами. Доктора составляли записки, которые обсуждались и в ведомственных собраниях, и на страницах газет, они добились учреждения в Иркутске в 1883 году санитарного совета (первого в Сибири). Ординатор Кузнецовской больницы Губкин объездил берега Лены и Уды, выявляя людей, больных зобом.

К холерному 1892 году у Иркутска был не только достаточно крепкий бюджет — были наработаны механизмы для создания и пополнения запасного капитала, а значит, возможности для финансового маневра. В 1892 году Иркутская городская дума бросила на борьбу с холерой 15 тысяч рублей — из процентов от прибыли капитала, помещённого в банк. Механизм этот не был ещё прописан «Высочайшими Повелениями», и гласным предстояло давать соответствующие объяснения, но они и этому научились, уже действуя спокойно, уверенно и даже с некоторым блеском.

К 1890 году губернская власть наделена была особыми, очень серьёзными полномочиями по борьбе с эпидемиями. И иркутский генерал-губернатор Светлицкий этими полномочиями в полной мере воспользовался.

«Ассенизаторов» — в тюрьму!

14 августа 1892 года генерал-губернатор Светлицкий своим постановлением подверг трёхмесячному тюремному заключению ссыльного Василия Сенаторского — за свалку нечистот в Ушаковку. 25 августа к Сенаторскому присоединился рядовой запаса Василий Барышников, а чуть позже и ссыльный Карл Рогальский, хомутовский крестьянин Яков Гребенчуков, Иван Демеко из Осинской волости и многие другие. Это были те, кто попробовал подработать на вывозе нечистот, но сделал это как придётся. Между тем за вывоз нечистот в дневное время, или в непросмолённой бочке, или без крышки, теперь полагался штраф в 50 рублей, а при отсутствии денег — двухнедельный арест. Хранение разложившихся продуктов наказывалось штрафом в 75 рублей или же трёхнедельным арестом. 22 сентября 1892 года домовладелица, иркутская цеховая Федосья Ивановна Кремлева, живущая на Сенной площади, подвергнута штрафу в 100 рублей за нечистку двора, а проживающий у неё ссыльный В.И.Корнилов — десятидневному аресту за убой во дворе барана.

Иркутские обыватели изумлялись ещё крутым мерам, а рука генерал-губернатора дотянулась уже и до самых дальних волостей. С той только разницей, что крестьяне получали отсрочку — до окончания полевых работ. Перед угрозой холеры все сделались одинаково равны, не спасали ни знакомства, ни связи, ни внушающий уважение капитал. К примеру, 14 сентября 1892 года Тулунский торговый дом «Щелкунов и Метелев» был оштрафован на 500 рублей «за непринятие после предупреждения мер к очистке дворов, ретирад и дезинфекции их». Население, надо правду сказать, не сразу осознало и опасность приближающейся эпидемии, и серьёзность властей: крестьяне не откликнулись на требования старост очистить дворы от навоза; не обошлось и без «нанесения старосте дерзостей». Иркутские «ассенизаторы», захваченные за сливом нечистот в центре города, норовили не только сбежать от городского, но и высказать всё, что о нём думают. А нанявшие их домовладельцы высказывали «упорное нежелание обнаружить их имя и фамилию». Впрочем, с домовладельцами разобрались очень быстро, оштрафовав одного из них, Иосифа Григорьевича Патушинского, на 500 рублей.

В декабре 1892 года в Иркутске назначены были специальные, санитарные, врачи, и через «Иркутские губернские ведомости» объявлены были их имена, фамилии и места приёма. Назначен был и особый бесплатный врач для бедных жителей — в этой роли любезно согласился выступить Николай Владимирович Знаменский.

В этот год и доктора, и гласные думы были на исключительной высоте. На первом же экстренном заседании думы 31 июля город поделён на 18 санитарных участков, за каждым из которых закрепили отдельного гласного. К примеру, купец Н.Ф.Лаврентьев взял ответственность за участок, примыкающий к улице Адмиралтейской в Знаменском предместье, а купец К.Д.Отрыганьев — участок, примыкающий к улице Пестеревской. Никто не остался в стороне. Бывший городской голова, а ныне городской секретарь Пётр Иосифович Катышевцев, перед тем как уйти в отставку, поборолся с холерой, употребив для этого весь свой опыт, ум и организаторские способности. Чрезвычайно полезным оказался и ещё один бывший городской голова, умерший за восемь лет до холерного 1892 года, Иван Степанович Хаминов. Его дом на набережной открыл свои двери для оспопрививания и лечения. Ибо время и даже самая смерть бессильны против чувства

к родному городу.

Автор благодарит за предоставленный материал сотрудников отдела краеведческой литературы и библиографии областной библиотеки имени Молчанова-Сибирского.

Автор: Валентина Рекунова © "Конкурент" приложение к ВСП ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 2548 11.08.2007, 21:32
👍 230

URL: <https://babr24.com/?ADE=39269> Bytes: 8387 / 8359 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)